

ВВЕДЕНИЕ В КУРС АПОЛОГЕТИЧЕСКОЙ НАУКИ

КРАТКОЕ НАПОМИНАНИЕ

За два года перерыва в занятиях Основным богословием некоторые его главные положения могли выветриться из памяти, поэтому необходимо сказать несколько слов о том, что же за наука, которой мы будем заниматься.

АПОЛОГЕТИКА – ЭТО РАЗДЕЛ БОГОСЛОВСКОЙ НАУКИ, КОТОРАЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ОСНОВНЫХ ИСТИН ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ В ИХ АПОЛОГЕТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ.

Это «*апологетическое освещение*» имеет два аспекта. С одной стороны – это «защита» и отстаивание нашей веры от любой фальши и искажения. С другой стороны – это раскрытие и объяснение тех догматов и вероучительных положений христианской веры и мысли на языке понятном этому миру, миру живущему не на основании духовных христианских начал, а на принципах безбожных либеральных «ценностей». В своих дискуссиях Апологетика апеллирует не к религиозным авторитетам веры и Церкви, а к рациональным началам постижения различных понятий и категорий. Апологетика предполагает знание не только веры, но и знания и правильного видения научных открытий, философских систем, исторических концепций, социальных явлений.

Свою **цель** Апологетика усматривает, во-первых, в том, чтобы показать разумность и достоверность христианского Откровения (Свв. Писания и Предания), в том виде в каком оно хранится и преподается Св. Православной Церковью. И во вторых в том, чтобы помочь человеческой личности проложить путь к духовному осмыслению цели и смысла его бытия и создать твердое христианское мировоззрение. Это мировоззрение должно стать тем фундаментом, на котором бы было возможно построение спасительной жизни во Христе.

Апологетика ставит два вопроса:

- почему я становлюсь верующим?
- почему я выбираю Православие (а не католицизм, буддизм, ислам)?

Ответы на эти вопросы охватывают целое поле теоретического материала касающегося изучения религии в целом и христианской веры в частности.

РАЗДЕЛЫ АПОЛОГЕТИКИ.

Есть три основных раздела апологетики. Кстати, раньше апологетика и основное богословие были двумя взаимозаменяемыми названиями нашего предмета. Например, у проф. Рождественского так и озаглавлен курс: основное богословие или апологетика. Однако теперь эти два предмета разделяются. Разделяются их области изучения. Так вот разделов апологетики три:

1. **Богословский**; он, пожалуй основной и базовый
2. **Историко-философский**;
3. **Естественнонаучный** – который раньше мало обращал на себя внимание, а теперь занимает особенное место и очень важен;

Я попытаюсь дать вам характеристику этих отделов, что в них входит и на что они нужны. Что является предметом богословской апологетики? Чтобы ответить на этот вопрос, надо, прежде всего, иметь в виду, что как только появилось христианство, именно его учение было встречено в штыки. Его учение о Троице. Вы представляете, что это значило для иудеев, которые исповедали монотеизм, и не просто единобожие, а моноипостасное Божество. Как оно могло быть встречено? И вы знаете из Евангелия, какова была реакция иудеев, когда Христос говорил иногда о Своем Божественном существе. Доходило до того, что брали камень, чтобы побить Его. Это касается и других основополагающих истин христианства. Прежде всего, учение о кресте. Не случайно ап. Павел говорил, что проповедуем Христа распятого, иудеям соблазн, эллинам безумие. Это

цельный ряд богословских истин, которые стали принципиально новыми для религиозного сознания и эллинов, и иудеев. Они явились первым предметом христианских апологий. Я имею в виду не поздние апологии, а само Евангелие и послания, в которых апостол Павел, например, многократно свидетельствует, что новозаветное откровение не противоречит закону и пророкам, а исполняет это откровение и закон. Христос – это конец закона в смысле свершение закона и начало новой эры. Так вот, богословская апологетика сводится к защите перед лицом иудействующего сознания, которое существует и по сей день. Вы знаете тенденцию, которая видит в христианстве все ту же назорейскую ересь ветхозаветной религии, испорченную, в первую очередь, ап. Павлом. Так вот, прежде всего необходимо доказать, что **все новозаветные истины или не противоречат Ветхому Завету или являются тем новым, что Ветхий Завет не мог вместить по своему существу, но полностью соответствуют новому знанию о Христе распятом.** Поэтому богословская апологетика до сих пор имеет огромное значение. Но **не только перед лицом иудействующего или языческого сознания, но имеет большое значение пред лицом гуманистического сознания, атеистического, нигилистического.** Это сознание может быть так далеко от христианства, его истины могут быть такими чуждыми и непонятными, что нужно много усилий, знаний психологии современного человека, чтобы показать ему, что эти истины не являются чем-то абсурдным, но, напротив, что они лежат в корне нашего бытия, в корне нашей жизни. Кстати, в отношении этой последней мысли хочу сказать, что школа нас приучила, что вероучительные истины – это материал, который надо положить вон туда и пусть лежит, это наша, в смысле преподавателей, большая ошибка. Дело в том, что **все христианские истины имеют глубокое жизненное значение** для человека. Просто нужно подумать, посмотреть и показать, что это так на самом деле. Иван Васильевич Киреевский прямо говорил, что догмат Троицы имеет огромное значение для социальной жизни общества. И вы, наверное, все помните эту фразу, что **взиранием на Святую Троицу стирается рознь мира сего.** В Троице мы видим идеал отношений, которые должны быть между людьми. Они единосущны так, что даже благодать едина. Как говорил свт. Василий Великий, **«благодать единотройственна».** Почему? Потому что она есть любовь, она делает из нескольких одно единое. Это пример того, как догматические истины становятся фундаментом человеческой жизни, помогают правильно на нее смотреть.

Два утверждения:

- 1) Бог ведает все судьбы мира и каждого человека наперед;
- 2) человек свободен (абсолютно) в своем выборе

противоречат друг другу с точки зрения человеческой логики, но оказываются одновременно истинными с точки зрения христианства. Кажется, в философии это называется антиномия. Христианство во многом парадоксально, антиномично - например, одновременно благословляется и брак, и монашество. Но это не ради оригинальности - просто таково Откровение. И ещё. Если бы христианство было логично и рационально, то можно было бы сделать простой вывод: собрались башковитые мужики, покумекали и создали новую философскую систему.

В нас живет и действует первородный грех, проявляющий себя в противлении воли Божьей; он передается через зачатие из поколения в поколение. От греха надо отличать его следствия, которые иногда называют безгрешными страстями (здесь страсть как страдальческое состояние), а именно, тленность и смертность, к ним некоторые богословы прибавляют немощи плоти – утомление, усталость, потребность сна и т.д.

Господь создает через Деву Марию человеческую плоть Христа Спасителя, в которой нет адамова греха. Но Сын Божий добровольно берет в Свою Плоть безгрешные следствия адамова греха, тленность и смертность. **Искупление состоит в том,** что Невинный страдает за грешников, добровольно берет наказание, не совершив греха и не имея его в Своей природе. Искупление и Жертва заключаются в том, что **Он заменил нас на Кресте,** Кровью Своей омыв нашу греховность. Теперь перед нами открыт путь к потерянному

богообщению, а именно, усвоению Жертвы Иисуса Христа через таинства Церкви, правую веру и исполнение христианских добродетелей. Искупление является центром православной сотериологии.

Поэтому в задачи богословской апологетики входит **такое изложение православной веры, в котором люди неверующие или иноверные могли бы увидеть глубоко жизненное значение для себя и глубоко положительное их значение в случае их принятия.** Пример Троицы понятен всем, это на самом деле идеал социума, но такого учения нигде и никогда прежде не было. Все истины Откровения даны нам лишь с одной целью: открыть человеку только то, что необходимо для его спасения. И здесь, с одной стороны, очень опасно вольное копание в неоткрытом, попытки самим открыть нечто о Боге, но с другой, – необходимо адекватное изъяснение этих истин. В современном понимании именно богословская апологетика и входит в Основное богословие, в то время как два других отдела входят в собственно апологетику.

Второй отдел тоже весьма важен – это **историческая или историко-философская** апологетика. К чему она сводится, как возникла и на что нацелена, что дает? Если говорить об исторической части, что она возникла недавно. До 18 в. не было сомнения, что Христос был, что действительно Евангелие – историческая правда. Эта сторона никогда не вызывала к себе внимания, но в конце 18 в., когда во Франции набрала силу эпоха Просвещения, то это «просвещение» зашло в такую тьму, что объявило Христа мифом. Конечно, не надо думать, что все там были дураки и так стали заявлять. Я не думаю... наверняка была поставлена конкретная задача, которая идет через века – это борьба с христианством. Для всех ясно, что христианства нет без Христа. Он – стержень. Так же как у католиков, уберечь папу и все развалится, это скрепа, которая держит все. Так вот основной удар христороццев и был направлен на упразднение Христа из истории. Он – миф, легенда, синкретический образ, все что угодно, только не реальная личность. Поразительно то, как быстро оно распространилось по Европе, не говоря о советской России. Это писали не глупые люди, но хитрые люди и озлобленные против христианства. Христа нужно убрать, чтоб расчистить место для антихриста. Итак, **основным предметом исторической апологетики является происхождение христианства**, но не только. Он включает в себя вообще **вопрос происхождения религии**, поскольку христианство – тоже религия, и выяснение этого вопроса выявляет подлинный образ религии вообще и христианства в частности. Сюда же входит и анализ всех критических точек зрения на его происхождение.

Философский аспект более насыщен и содержит очень важные истины. Дело в том, что философия ставила (сейчас она вся уже трансформировалась в психологию, социологию и т.д.) вопросы, которые имеют самое прямое отношение к религии.

1.Прежде всего, то, что называется в философии **онтология**. Это понимание бытия, сущего. Что такое бытие? Философия очень любит играть понятиями, попробуй, определи. И думай что угодно. Не бытие мира или человека, а вообще бытие, сущее, существо всего что есть. Всю историю философия занималась этим вопросом. Ответы были самые различные, что ни философ, то ответ. Ответы: Бог – тот Сущий, основа бытия, само бытие, отсюда пантеизм; природа – проявление Бога. Если же Он творец его, тогда Бог – бытие, а остальное – вторичное бытие. Если подойти безрелигиозно, тогда появится понятие Абсолюта. Т.о. есть связь в том, что, обращаясь к философии, мы найдем очень хорошие точки соприкосновения религии и философии. И та, и другая говорят о сущем, его отношении к человеку и т.д. И через это соприкосновение мы можем говорить о многих хороших вещах. Здесь, прежде всего, речь идет о понимании Бога. Вот опять, надо дать такое определение Бога, чтобы его могли воспринять люди нерелигиозные. Вот Абсолют – это хорошая ахиллесова пята, если хотите.

2.Второй раздел философской апологетики – это раздел гносеологический. Очень интересный и очень важный раздел. Не менее существенен, чем раздел онтологии. **Гносеология** – это та область философии, которая занимается проблемами познания. Теми

проблемами, которыми начала заниматься уже древнегреческая философия. Речь идет, прежде всего, **о достоверности нашего познания**. Во-вторых, **об условиях истинности познания**. Это же важнейшие вопросы. В-третьих, **о целях познания**. Ведь можно развлекаться знанием, как афиняне делали. Это было знание ради знания, не было цели познания смысла жизни. Поэтому вопрос о цели очень важен, ибо она определяет сразу все направление человеческого труда, познавательной деятельности.

Эта тема очень обширна и рассматривается очень по-разному. Например, имело место такое философское течение как **солипсизм**, которое развил и дал почти неопровержимую аргументацию английский философ – епископ Джордж Беркли (1685-1753). Суть солипсизма сводится к тому, что существует только я, точнее только мое сознание. Весь внешний мир – есть только порождение нашего сознания. И поэтому наше познание, даже направленное на внешний мир, есть ничто иное, как самопознание. Например : « *Что такое звук? Каждый может ответить – то, что мы слышим. А сточки зрения физики, что такое звук? Определенные колебания воздуха и больше ничего. Что такое свет? Объективно – это поток элементарных частиц, а чувства (ваши субъективные ощущения) вам скажут всё что угодно, но только не это. Что общего между потоком фотонов и переживания света? Что общего между волнообразным движением воздуха и звуком? Что общего между химической реакцией во рту и ощущением вкуса? В природе нет холодного и горячего. Это только человек ощущает, как холодное и как горячее, как соленое и сладкое.* Такие вот сильные аргументы. Британский математик **Бертран Рассел** (1872- 1970) по этому поводу замечает : « *Я не сомневаюсь, что я не сплю в настоящий момент, только вот доказать этого не могу*». Все философы говорят единогласно: «**субъективный идеализм (хоть бы и солипсизм) опровергнуть чисто логически невозможно**». Хотя все возмущаются – «чушь собачья», а опровергнуть невозможно.

Особое место занимает вопрос об **условиях познания**. Здесь мы встречаемся с двумя очень серьезными точками зрения и тенденциями, в зависимости от которых философия и даже сама религия приобретает совершенно своеобразный характер. Я приведу вам примеры этих направлений в качестве иллюстраций. Пример Православия и западного христианства. Здесь существует глубоко различный подход. По крайней мере, в западном христианстве есть две тенденции. Об одной из них я говорить не буду – о мистической. А другая, основная, которая и породила мистицизм – это рационализм. Идея такова: 1) Что наш рассудок способен познавать все. 2) Все то, что не может быть постигнуто рассудком, не может претендовать на истинность. Кстати, вот это положение перешло в науку. Но то, что хорошо для науки, совсем не хорошо для религии. Поэтому помните, наверное, что западная схоластика породила такие труды, как суммы теологий, одной из целей которой было вывести все христианские истины из познания самого себя и внешнего мира чисто логически. То есть, *ratio* ставился во главе всего. Отсюда расцвела схоластика, выросли школы. *Ratio* должен все познавать и доказать, и в этом увидели цель образования. Это одна из точек зрения. Рационалистическая, где разум является и судьей, и главным инструментом познания.

Совсем другая точка зрения, которая идет от начала христианства, которая угасала, угасает и, может быть, вскоре совсем угаснет, которая утверждает, что познание божественных истин происходит не рациональным путем. *Рацио* здесь играет второстепенную или третьестепенную роль. Познание истины обусловлено духовным состоянием человека. Постижение Бога происходит сердцем и, если хотите, умом, который помещается в сердце, но не *ratio*. Алексей Степанович Хомяков, гений 19 века, вождь славянофильства, выразил эту идею в замечательной фразе: «**Рим разорвал всякую связь между познанием и внутренним совершенством духа**». Видите, на что он обращает внимание. Ведь был нанесен страшный удар по религии и по христианству в частности. Под познанием Рим увидел только рациональное, умовое, как его назвал свт. Феофан Затворник. Все изначальное богословие обращало внимание на внутреннее совершенство духа, исходили причем не из какой-то догадки, а из слов Христа: блаженни чистии сердцем, ибо они Бога узрят. Какое в этих словах противопоставление всему

мирскому пониманию, которое говорит только о рациональном познании! Здесь совсем о другом говорится: блаженны чистии сердцем. **Исаак Сириин** писал, что **душа видит истину Божию по силе жития**. Надо было бы написать: по силе вспотения мозгов – и тогда все было бы ясно. А он пишет совсем не то.

Вот здесь видите две совсем разные позиции, два разных направления гносеологии. Православная гносеология всегда исходила из евангельских слов. Любой протестант или католик, конечно, не скажет вам, что он против этого, нет, нет, но идите в наши школы мы вам все расскажем, и вы будете все знать. Эту мысль хорошо выразил упоминаемый уже Киреевский: *«стремясь к истине умозрения, восточные мыслители заботятся, прежде всего, о правильности внутреннего состояния мыслящего духа, западные – более о внешней связи понятий. Восточные для достижения полноты истины ищут внутренней цельности разума, того, так сказать, средоточия умственных сил, где все отдельные деятельности духа сливаются в одно живое и высшее единство. Западные напротив того, полагают, что достижение полной истины возможно и для разделившихся сил ума, самодвижно действующих в своей отдельности»*. Суть та же: для Запада главное ratio, для Востока, т.е. для Православия – сердце. Поэтому основной инструмент богопознания в Православии – это богоуподобление. Если Бог есть истина, то познавая Бога, мы познаем и все прочее, т.е. самую сущность вещей через Бога, а познание Бога происходит на пути богоуподобления. Т.е. уподобление Ему в Его свойствах, насколько они нам открыты.

3.Еще один раздел, который входит в философскую апологетику – это антропология. γινῶθι σεαυτόν - познай самого себя, говорит нам древнегреческая философия. Мы увидим, как много точек зрения на человека существует в нашем бедном слепом мире. Но этот вопрос очень живой для всех, поэтому здесь можно сделать очень много именно в апологетике. Сравнивая разные позиции, мы можем выявить православную точку зрения и показать, насколько глубже и святее эта позиция, чем господствующие в мире. И каждый человек, который искренне ищет истину, конечно, это примет. Ну кому понравится, что человек – это обезьяна! А здесь человек – это Сын Божий, но надо это не просто сказать, а показать и обосновать.

4.И, наконец, еще один раздел философской апологетики – это эсхатология. Речь идет о нескольких предметах: о конечных судьбах человека, одного человека, каждого человека, о конечных судьбах нашего человеческого мира. Пишется много книг научных или просто выдумок, но тема очень актуальна, и здесь апологетика может очень многое. Есть одна проблема, которая сложна не только ее решением, но даже ее постановкой и тем, как она подается. Это вопрос о вечных муках. Очень многих этот вопрос беспокоит. Тем более здесь мы встречаемся с традиционным утверждением, что праведники будут вечно радоваться, а грешники вечно мучиться, т.е. бесконечно мучиться. Я сталкивался с тем, что взгляд, что человек будет вечно мучиться за этот период земной жизни, вызывал глубокое недоумение. Недоумение понятно из чего проистекало, во-первых, с мирской точки зрения справедливости – как можно за столь малое наказывать вечным? Во-вторых, как может быть, что Бог – любовь творит человека, зная, что тот изберет зло и погибнет? Здесь говорят о двух вещах: Для чего Бог сотворил человека? Если вы посмотрите святоотеческое учение, то прочтете у всех: для блага. Бог захотел, чтоб рядом с Ним были такие же, подобные Ему, пребывающие в блаженстве. Это абсолютно единодушное учение отцов. И это очень важно. Второе, Он же есть любовь, а просто сотворил для этого человека, Он есть всемогущество. И если Он дает кому-то бытие, может ли Он дать его для бесконечных мучений? Насколько это соответствует христианскому учению о Боге как любви? Вот вопрос. Вы знаете, тут бы и вопроса не должно бы возникнуть. Конечно, не должно быть ни каких мучений, что вы. Однако что мы находим? Находим в Евангелии прямые указания о том, что одни пойдут в жизнь вечную, другие в смерть и мучения. Об этом говорится неоднократно, об этом пишут святые отцы. Правда, далеко не все. Любопытно еще и то, что у некоторых отцов мы находим и то, и другое. Т.е. находим

учение и о геенне, и учение о всепрощении. Наиболее яркая фигура здесь – это свт. Иоанн Златоуст. Это вы знаете, что, с одной стороны, он говорит о вечном наказании грешников, с другой стороны, не чье-нибудь, а его Слово читается за пасхальным богослужением. Это Слово не оставляет камня на камне от идеи о вечных мучениях: «и ад испразднится», «и не один во гробех». И то, и другое есть у него. Ряд отцов говорят так же. В связи с этим проблема-то и возникает: как же это понимать? Причем обращаю ваше внимание, отцы, которые признавали или два мнения или даже те, которые высказывали одно из мнений, о том, что вечных мучений быть не может, эти отцы никогда не были осуждены Церковью за это учение. Даже на 5 Вселенском Соборе, когда был осужден оригенизм, свт. Григория Нисского никто не тронул, на преп. Ефрема Сирина никто не указал, а свт. Григорий Нисский на 7 Вселенском Соборе был даже назван «отцом отцов». Вот в чем проблема: из имеющихся у нас указаний мы не можем сделать однозначного вывода. И в этом отношении приходится согласиться с Бердяевым (представляете!!), что «эта проблема не поддается решению рационализирующего сознания». Может, он и прав, что невозможно ее решить. Каким образом эта тема может быть предметом именно Апологетики, а не догматики? Думаю так: мы можем показать ищущему уму, что у нас идут параллельно эти две точки зрения. Отсюда вывод, что возможно, как говорил проф. В.И. Экземплярский: «мы не имеем полноты откровения по этому вопросу». Что-то от нас закрыто. Видимо это нам не полезно или невозможно понять. Это очень важный момент. Но с апологетической точки зрения важно показать, что в христианстве нет такого абсолютного учения, что Бог-любовь дает бытие тем, кто потом с Его ведома пойдет в бесконечное мучение за те преступления, которые совершит вот в эти несколько десятков лет.

И последний раздел апологетики – это **естественнонаучная апологетика**. Вся суть ее сводится к **телеологическому** аргументу бытия Божия. Она существует издревле, еще у Сократа, Платона, Аристотеля находим ее. В эпоху христианства, особенно в новое время, когда появляется современная наука, с конца 16, 17 века и сейчас особенно, когда наука все более глубоко проникает в недра материи и в недра мира на миллиарды световых лет, в устройство жизни, шаг за шагом убеждается в разумности устройства всего, чего бы мы не коснулись. И в этом отношении естественнонаучная апологетика ставит человека перед выбором, во что лучше верить: в то, что истоком этой разумности является высший разум или... даже не знаем что назвать. Случайность – смешно, вечносуществующие законы природы – странно, т.к. слишком много законов и фактов необъяснимых и это привело в Церковь многих ученых.

ВОПРОСЫ:

1. Составьте краткую характеристику Апологетической науке как мировоззренческой дисциплине.
2. Почему со времени раннего христианства у Церкви возникла необходимость в защите вероучительных истин?
3. Почему главным предметом Апологетики всегда является отстаивание идеи историчности Христа-Богочеловека?
4. Онтология – как раздел философской мысли.
5. Гносеология – её методы, условия и цели. Отличия западной (католической) от восточной (православной) гносеологии в христианском богословии.
6. Антропология, как наука о человеке в свете христианской мысли.
7. Эсхатология : два взгляда на конец истории. Обоснуйте проблему вечных мучений в свете св. Писания и св. Предания.
8. О чем свидетельствует «телеологический аргумент» о бытии Бога?